

— Наступила осень 1965 года. Для меня начинался пятый курс и предстояло распределение, а Сашеньке - защита диплома.

Я на фото для военной кафедры осенью 1965 года

— Распределение по местам будущей трудовой деятельности, куда каждый был обязан отправиться после окончания университета, на физфаке проводилось обычно за год до защиты диплома. Сашенька распределялась год назад, когда мы жили у Пороховых. Её направляли в Институт мерзлотоведения, в Якутск, не по прямой специальности, конечно, но это считалось нормальным. Считанные единицы из полутораста человек, заканчивавших ежегодно физфак, распределялись по той конкретной специальности, которую они осваивали на старших курсах в ходе выполнения курсовых и дипломных работ, преимущественно те, которых оставляли в аспирантуре или в НИФИ. Многие правдами и неправдами старались увернуться и получить свободное распределение. Это редко удавалось, обычно свободными оказывались те, от которых уже перед самым окончанием вуза отказывались по месту распределения - то жилья обещанного не могут дать, то специалист такой уже не нужен, то вообще произошла ошибка. Однако и самостоятельные поиски работы редко приводили к желаемому результату, особенно в Ленинграде, где свежее испечённых специалистов с высшим образованием, имевших ленинградскую прописку, явно было с огромным избытком, чтобы можно было устроиться на работу по той специальности, к которой они себя относили. Иногородним же в Ленинграде вообще не на что было надеяться, а искать себе работу по всему Союзу - никаких денег на одну только дорогу не хватит.

— В общем, такой важный в жизни студента момент, как распределение меньшинству приносил радость, большинству - разочарование. Романтические упования на то, что тебя ждут и встретят с объятиями в научно-исследовательских учреждениях, где ты будешь продвигать вперёд отечественную науку, сталкивались с реальными потребностями в научных работниках тех или иных специальностей, которым мало соответствовали планы подготовки выпускников.

— Так вот, Сашеньке предложили мерзлотоведение. А мы с ней надеялись всё же зацепиться за Ленинград - лучший город в мире по нашему обоюдному мнению. Для этого мне нужно было зарекомендовать себя на кафедре так, чтобы меня оставили в аспирантуре, это - три года, ну, а дальше видно будет. Надо будет постараться за этот срок подготовить диссертацию, а кандидатам наук все дороги открыты - в этом мы не сомневались. Но до моей предполагаемой аспирантуры мне предстояло ещё отучиться более двух лет (речь идёт об осени 1964 года, когда распределялась Сашенька). Когда я буду учиться на шестом курсе, Сашенька уже закончит университет, и её нужно будет как-то устроить в Ленинграде на это время и время моей учёбы в аспирантуре, а тут - мерзлотоведение! Мы вовсе не собирались с ней расставаться.

— Однако на комиссии по распределению Сашенька растерялась. Ей по причине своей благовоспитанности не хватило храбрости твёрдо отказаться от распределения в Якутск, хотя она и высказала своё нежелание ехать туда, сославшись на то, что у неё здесь в Ленинграде учится муж, который оканчивает физфак через год после неё.

— Ну, это ничего, - сказали ей из комиссии. - В Якутске и Вашему мужу работа найдётся. Сашенька вышла из кабинета декана, где заседала комиссия, покрасневшая, взволнованная и расстроенная. Якутск ей казался уже неотвратимым. Тогда в кабинет пошёл я и упёрся на том, что жену от себя не отпущу, и она поедет туда, куда меня через год распределят, не имеете права, мол, нас разлучать, это разрушение семьи и т.д., и т.п. В общем, я нёс нахальную, хотя и совершенно искреннюю чепуху. Тем не менее мой эмоциональный напор подействовал, на нас махнули рукой, и Сашеньке дали свободное распределение. Кстати, одно место было - под Калининград, в Ладушкин, на него распределился Володька Кошелевский.

— И вот прошёл год, настал черёд распределяться мне. На четвёртом курсе (по второму-то разу) я учился хорошо, экзамены сдавал на пятёрки и снова стал получать повышенную стипендию; не снижал темпов и на пятом курсе, да и как же иначе было - отец семейства, да ещё надежды на аспирантуру. В группе я был лучшим по успеваемости, Борису Евгеньевичу Брюнелли, научному руководителю моей курсовой работы, я, видать, нравился своей аккуратностью и добросовестностью в работе - других достоинств помимо ещё хороших отметок мне не удалось проявить, и он согласился взять меня к себе в аспирантуру (при условии, разумеется, сдачи соответствующих вступительных экзаменов). Тем самым была разрешена проблема моего распределения. Всё пока шло по плану.

— Следующей проблемой была Сашенькина защита диплома. В октябре Сашенька с Иринкой переехали из Калининграда к Сашенькиным родителям в Тейково. До защиты диплома оставалось два месяца, а работа над ним была прервана в июле в Лопарской. Необходимый материал был собран, но ещё не обработан, не говоря уже о написании текста. Естественно, что за всё это пришлось взяться мне, так как у Сашеньки хватало забот с Иринкой, да и удалённость от научной библиотеки и руководителя окончательно сводила её возможности к нулю. О переезде Сашеньки с Иринкой в Ленинград сейчас, перед зимой, в нашу комнату в общежитии без горячей воды, где туалеты на этажах были почти в таком же состоянии, как на провинциальных вокзалах, - не могло быть и речи, хотя некоторые из семейных студентов и аспирантов (но очень немногие) решались и на такое, не располагая другими возможностями.

— Работа над Сашенькиным дипломом не доставила мне особых затруднений. Материал был хороший, специальности у нас были одинаковые, и занимались мы близкими вопросами, хотя и у разных руководителей: я - у Брюнелли, Сашенька - у Распопова. Она изучала морфологию КПК, их связь с другими явлениями, в частности, с пульсациями яркости полярных сияний, я же под влиянием Ляцкого склонялся к изучению теории этих колебаний геомагнитного поля. К положенному сроку и даже раньше дипломная работа была написана, и я отправился с ней в Тейково, чтобы Сашенька могла подготовиться к

защите.

— Чтобы приехать на защиту, Сашеньке пришлось заранее отучить Иринку от груди и перейти на искусственное кормление. Я закупал на Невском в магазине "Детское питание" молочные смеси, в основном "Бэмби", кажется, и отправлял их посылками в Тейково. В середине декабря Сашенька приехала в Ленинград, и мы снова, теперь уже в последний раз несколько дней пожили вместе в нашей уютной комнатке в общежитии. Сашенька добросовестно изучила свою дипломную работу и защитила её на "отлично". На кафедре все, конечно, знали, что я ей помогал, и её работа не совсем самостоятельная, но закрывали на это глаза, понимая наше положение.

— После защиты Сашенька не осталась в Ленинграде даже на Новый год, так как её маме, работавшей учительницей в школе, было, конечно, трудно справляться одной с Иринкой. Правда, на лишние сутки Сашенька всё же задержалась: мы опоздали на поезд - долго прождали такси у "Великана" и выскочили на платформу, когда последний вагон уже медленно удалялся от нас. Мы не очень-то и расстраивались - всё-таки ещё одни сутки побудем вместе.

([продолжение следует](#))